

Первое, что он отметил, был ее запах. Он был глубже, богаче, сложнее, чем обычно. В нем также ощущался пьянящий привкус, запах ее возбуждения. Он скучал по этому запаху.

Второе, что он отметил, была ее улыбка. Она была свободной, дикой, раскованной. Голодной. В ее глазах было озорство. Он не мог вспомнить, когда в последний раз видел у нее такой взгляд.

"Эй, Таро-кун, - промурлыкала она, опуская сумки на пол, - помнишь те новые наряды, которые мы купили?"

Он кивнул, затем поднял бровь, когда ее ухмылка расширилась. На ее одежде начали появляться выжженные пятна, затем они исчезли, превратившись в дыры от кислоты. Через секунду она была в лохмотьях; через две - в паутине ткани, которая скорее украшала, чем скрывала; через три - на полу вокруг нее остались лишь частично растворившиеся пуговицы и проржавевшие молнии.

"Нравится мой трюк?"

Он обхватил руками ее пропитанное кислотой тело, чувствуя, как его собственная одежда начинает таять, когда он притянул ее к себе.

Их первый раз был почти мучительно медленным и неловким, когда он пытался не причинить ей боль, а она пыталась не расплавить его. После этого он солгал и сказал ей, что его причуда позволяет ему адаптироваться к мутационным причудам его партнеров, так что ей не нужно было беспокоиться. На самом деле, это была просто его Причуда Геля - никогда не Слизи - которая позволяла ему быть уверенным, что его собственная кислота не сможет причинить ему вреда. Она, вероятно, могла бы растворить его плоть, если бы попыталась, но пока она не прилагала усилий, она просто покалывала так, что мурашки пробежали по его позвоночнику.

Он был очень рад, что они забронировали укрепленный номер, удобный для разных мутаций. Однажды они уже пробовали заниматься сексом на его кровати. Они посмеялись над этим, когда закончили убирать то, что от нее осталось.

Он хотел поцеловать ее, но она положила руку ему на лицо. "Эй, что ты себе позволяешь? Разве ты не знаешь, что проститутки не целуют своих клиентов?"

Он засмеялся. "Извини, больше не повторится", - сказал он. Затем он лизнул скользкий, кислый блеск на ее шее, и она обняла его голову.

Они переместились на кровать, и он стал лизать ее тело, жадно вдыхая ее теплый запах и терпкость ее кислоты. Насколько он знал, этот вкус был известен только ему, возможно, только ему одному. И то, как Мина извивалась под ним, задыхаясь и постанывая, давало ему понять, что она наслаждается этим так же, как и он. Она вцепилась в простыни, мышцы рук пульсировали и сокращались, пока он посасывал ее соски, наслаждаясь их сладковатым вкусом. Затем он схватил одну из ее рук и зарылся лицом в дикие розовые кудри, наслаждаясь пьянящим мускусным, грейпфрутовым ароматом пота, который она выделяла во время танцев.

"Это так сексуально, как ты ласкаешь мое тело", - стонала она, лаская его, пока он продолжал исследовать ее, обнюхивая и пробуя на вкус ее стройные формы. "Я всегда чувствую себя такой сексуальной, когда я с тобой".

"Так и есть", - заверил ее Таро, медленно спускаясь по ее животу. Мышцы живота сжимались и разжимались, когда она извивалась от щекотки, и наконец он зарылся лицом в ее ароматную розовую киску. "Так чертовски сексуальна".

"Льстец...", - промурлыкала она, затем застонала, когда он лизнул ее намокшие половые губы. Она широко раздвинула себя, предоставляя ему как можно больше доступа. Он с готовностью принял этот дар. Он никогда не пробовал ничего подобного ее слегка сладковатым и невероятно терпким жидкостям; он говорил многим женщинам, что они вкусные, и даже иногда имел это в виду, но соки Мины были такими вкусными, каких ожидал от дорогого десерта, а не от сексуального партнера. Он с жадностью поглощал ее, исследуя каждый лепесток и каждую щель внутри нее в поисках новых порций восхитительного нектара, а затем начинал все сначала, когда из глубины ее тела вытекало еще больше. Ее пятки уперлись в кровать, каждая жилистая мышца напряглась, когда она вскрикнула, и она прижалась к Таро, умоляя его не останавливаться. Он не останавливался, пока его лицо не погрузилось в нее, а ее атлетические ноги лежали раздвинутыми и неподвижными, если не считать редких подергиваний.

Он нежно поглаживал ее волосы и внутреннюю поверхность бедер, ласково возвращая ее к реальности. "Как, черт возьми, ты всегда это делаешь", - пробормотала она, сжимая его руку между своими икрами.

"Я никогда не мог насытиться тобой", - прошептал он, не задумываясь. Он начал отстраняться, глядя на ее лицо, но она прижалась к нему сильнее, схватив его за руку.

"Я же говорила тебе, не надо этих мрачных вещей. Сегодня счастливый день, Таро-кун".

Она отпустила его, затем одним быстрым движением перевернулась на колени, упершись руками ему в грудь. Ее внезапная сила толкнула его вниз, оставив его беспомощным, пока она ласково смотрела на его эрекцию. Она облизала губы, а затем начала водить своим скользким языком вверх и вниз по его стволу. Она не могла взять его глубоко; как ни странно, для человека с таким большим ртом она действительно не могла вместить в него много. Но проворных, точных движений ее языка было более чем достаточно, чтобы компенсировать это. Он зарылся руками в ее волосы и нежно потерся об основание ее рогов. Она благодарно хмыкнула, взяв в рот столько, сколько смогла вместить, и продолжила облизывать, лаская его с той же заботой и вниманием, которые он проявлял к ней несколько минут назад.

Он едва мог оставаться достаточно сосредоточенным, чтобы проводить пальцами вверх и вниз по изогнутому, невероятно чувствительному материалу, пока ее изящное облизывание доводило его до края и обратно. Он чувствовал, как она стонет вокруг него, как звуки благодарности вибрируют в ее языке и рту, заставляя его пальцы ног подрагивать. Наконец он достиг точки невозврата и крепко обхватил ее, кончая в ее голодный рот. Он дернулся, когда она вылизала его дочиста, затем отстранилась от него с влажным хлопком, и только ее глаза расширились от удивления, когда он снова стал твердым.